стова роду. А у отца нашево было нас только двое, брат да я. А отца у нас не было. И брат ко мне был зело ласков. И помню то, что приставлена была ко мне мамка, старая жена, именем Вирсава. И я присмотрела, что та мамка и з другими рабами тащат все имение наше. И я в то время сказала брату своему. И брат мне велел терпеть, пока он сам присмотрит. И присмотрел брат мой, что та старая жена, мамка, украла ковер золотой. И брат ее спросил: «Что де ты делаешь?». И она ему сказала: «Я де несу просушивать». И в то время та злая мамка, умысля за то, что я брату своему сказала, что тащат имение наше, и позвала меня гулять. И согласясь з другими рабами и привели меня на берег морской. И хотели меня зарезать и бросить в море, а брату моему сказать, что в море утонула. И тово они не зделали. И продали меня в этот город купецкому человеку». И все ему сказала, что как было, как росла и как в королевския дочери взята. || И король Велиам, брат ее, вспомнил по речам *л. 38 об.*
Июлииным и узнал, что сестра ево родная. И залился слезами. И сказал Июлии: «Я твой брат Велиам, а ты моя сестра родная». И ухватились и плакали много. И потом король Велиам вышед из светли[цы][6] и пришел х королю Деонисию и стал говорить: «Благодарствую, отче мой милостивый, король Деонисий, за твою премногую милость, что в своей королевской милости не оставил сестры моей Июлии. Мне не жена, сестра родная». И сказал все, что как было. И король Деонисий и королевна пришли и весь дом их. И такой дивности все порадовались. И в той радости веселились довольно. И король Велиам стал проситца, чтоб ево король Деонисий отпустил в свое королевство кипрское. И король Деонисий с королевою стали у короля Велиама просить, чтоб он оставил Июлию у них: «А мы, де, имеем ее как дочь свою и детей у нас нет, а по времени мы ее выдадим за хорошева человека». И король Велиам им сказал: «Милостивыя мои отец и мать! Мне нельзя этова зделать, что с нею не быть в своем королевстве и оставить ее у вас, для того, что мне надобно про все розыскать, а потом как воля ваша». И король Велиам взял у короля Деонисия прошение. И поехали || с лю- *л. 39*
безною своею сестрою Июлиею в свое королевство кипрское. И прибыли в нево. И в королевстве их встречали и чаяли, что он с молодою женою. А он в то время заказал сестре съвоей Июлии, чтоб она сказывалась ево королевою. И пришли они в свой дом. И королевна Июлия тот дом узнала и воспомнила и почела плакать. И король Велиам, брат ее унимал и говорил ей: «Любезнейшая моя сестра, не плачь и не давай себя знать до времени». А сам призвал тое старую жену мамку и стал ей говорить: «Вирсава, как, я не помню, как сестра моя Июлия утонула?» И она ему сказала: «Гуляла, де, по берегу морскому и оступилась и упала в море и утонула». И в то время выступила королевна Июлия и говорила: «Я не утонула. Вы меня хотели зарезать и бросить в море, да не зарезали и не бросили в море. Вы меня продали купцу». И в то время мамка Варсава королю Велиаму всю повинную принесла, как што было против речей Июлииных. И король Велиам распрося мамку и подруг ее, которые хотели Июлию погубить, и велел их || казнить смертию и велел головы их[8] *л. 39 об.*
на кольях по дорогам растыкать. А сам король Велиам женился, а королевну Июлию выдал замуж за короля. И жили до кончины своей в великой славе.

(ГИМ, собр. Забелина № 498, лл. 34—39 об.).

---

[6] *Конец слова* цы *приписан позднее, другими чернилами.*
[8] *Здесь повторено слово* казнить, *взятое в скобки переписчиком.*